

**ГБУК «НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»**

«В отважном сердце вечность есть»

**СЦЕНАРИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ВЕЧЕРА
К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МУСЫ ДЖАЛИЛЯ**

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

2025

Методические рекомендации к проведению мероприятия в формате литературного вечера

Продвижение книги и чтения остается основным направлением в деятельности каждой библиотеки. Программы по популяризации книги и чтения реализуются с привлечением в библиотеки всех категорий населения, но особое внимание уделяется содействию чтения детей, подростков и молодежи. Необходимой составляющей современной просветительской деятельности библиотек сегодня должна стать привлечение детей и молодежи к чтению классической и современной литературы, участию в различных конкурсах, творческой самореализации.

В 2026 году будет отмечаться 120-летие со дня рождения советского и татарского поэта, журналиста, военного корреспондента Мусы Мустафовича Джалиля. Поэт-воин, единственный, кто был удостоен в Советском Союзе двух высших правительственных наград (1956 год — звание Героя Советского Союза, 1957 год - Ленинская премия за цикл стихов «Моабитская тетрадь», созданный в фашистских застенках), он на протяжении всей своей жизни был тесно связан не только с родной, татарской литературой, но и с литературой русской, русскими писателями, поэтами и переводчиками, равно как и с представителями других национальных литератур (башкирской, чувашской, украинской и др.).

Стихи Мусы Джалиля, сегодня переведенные на 60 языков мира, считаются примером великого мужества и стойкости перед чудовищем, имя которому нацизм. «Моабитская тетрадь» стала в один ряд с «Репортажем с петлей на шее» чехословацкого писателя и журналиста Юлиуса Фучика, который, как и Джалиль, написал свое главное произведение в гитлеровских застенках в ожидании казни.

Сегодня трудно себе представить нашу российскую многонациональную литературу и особенно поэзию о Великой Отечественной войне без имени Мусы Джалиля.

Настоящий материал ставит своей целью оказать помощь в организации работы в период подготовки и празднования 120-летнего юбилея М. М. Джалиля. На основе рекомендуемых материалов предлагаем подготовить и провести мероприятие в формате «литературный вечер». Материал оформлен в виде сценария, за основу которого взяты разработка учителя русского языка и литературы И. Р. Макоевой и материалы из приведенного ниже списка рекомендованной литературы.

Материал ориентирован как на учащихся старших классов средней школы, так и на взрослую читательскую аудиторию.

«В отважном сердце вечность есть»

Ведущий 1. В 1946 году в Союз писателей Татарии пришёл бывший военнопленный Нигмат Терегулов. Он принёс крохотный самодельный блокнотик. В нём было 60 стихотворений, написанных Джалилем в заключении. На последней странице значилось: «Другу, который умеет читать по-татарски и прочтёт эту тетрадь».

«Если эта книжка попадёт в твои руки, аккуратно, внимательно перепиши их набело, сбереги и после войны сообщи в Казань, выпусти их в свет как стихи погибшего поэта татарского народа. Муса Джалиль, 1943 г., декабрь».

Через год из советского консульства в Брюсселе пришла вторая тетрадь – её вынес из Моабита бельгийский участник Сопротивления Андре Тиммерманс, который сидел в одной камере с Джалилем. Затем «Моабитская тетрадь» попала в руки Константину Симонову. Поэт организовал перевод стихов на русский язык. Вскоре вся страна узнала, что приговорённый фашистским судом к смерти, Муса Джалиль до последнего своего часа продолжал сражаться с врагами единственным оставшимся в его руках оружием – поэтическим словом.

Ведущий 2. 2 февраля 1956 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за исключительную стойкость и мужество, проявленными в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Мусе Джалилю посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Стихи, которые дошли до нас в двух маленьких блокнотах, были изданы отдельной книгой. Названная «Моабитской тетрадью», она в короткий срок стала известна даже в самых отдалённых уголках планеты. В неё вошли 94 стихотворения.

Каждый год 15 февраля, в день рождения Мусы Джалиля, в Национальном музее Республики Татарстан выставляются подлинники «Моабитской тетради». Это маленькие пожелтевшие книжечки – каждая из них свободно умещается на ладони. Во все остальные дни в музее экспонируются копии.

Вся жизнь Мусы Джалиля – пример ранней гражданской зрелости и беззаветного служения высоким идеалам. О его жизни и творчестве мы и будем сегодня говорить, стихами и прозой.

Ведущий 1. Вьюжной февральской ночью 1906 года в семье мелкого торговца Мустафы Залилова родился сын. В честь новорожденного ребенка устроили праздник, пригласили многочисленную родню. Гости принесли с собой подарки, а родители матери принесли по обычаю тугой тяжёлый сверток отбеленного холста - чтобы жизненный путь новорожденного был долгим и светлым. Наконец, пришел мулла. Прочитав молитву, мулла взял в руки малыша и сказал: «На челе младенца вижу печать мудрости. А потому нарекаю его именем Муса в честь пророка Моисея, мудрейшего из мудрых».

Ведущий 2. Муса Джалиль (настоящая фамилия Залилов) родился в татарской деревне Мустафино бывшей Оренбургской губернии 15 февраля 1906 года в небогатой крестьянской семье. Его отец Мустафа, сын бедного аульного пастуха, с детских лет гнул спину на богатого купца. Был, как говорится «мальчиком на побегушках», позднее работал приказчиком. Попробовал было завести собственное дело и открыл бакалейную лавку, но вскоре разорился, вынужден был распродать всё имущество и в 1913 году

перебрался в поисках лучшей доли в город. В Оренбурге он часто месяцами сидел без работы. А семья - без куска хлеба. Жили на те жалкие гроши, которые мать Мусы добывала стиркой и уборкой в домах состоятельных горожан. А в семье было шестеро детей.

Мустафа отсидел в долговой тюрьме, потом устроился приказчиком. Жалованье было невеликим, и снять удалось лишь подвальную комнату, но зато во дворе знаменитого медресе «Хусаиния».

Ведущий 1: В 6 лет Муса, по примеру старшего брата, пошёл учиться в школу. Он был очень смышленным и за один год закончил программу четырёх начальных классов, после чего отец устроил его в мусульманское учебное заведение «Хусаиния» - духовное училище. Больше всего Мусе нравились уроки родной литературы, рисования и пения. В медресе была богатая библиотека, где маленький Муса запоем читал стихи Габдуллы Тукая, Мажита Гафури. Частым гостем мальчик стал и в библиотеке «Белек» в Соляном переулке. Где впервые увидел живого писателя: библиотекарем там был не кто иной, как известный в татарской среде Шариф Камал (писатель, драматург и переводчик) Здесь будущий поэт познакомился с книгами Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова.

Ведущий 2: После смерти отца семья возвращается в родную деревню. Там Муса создаёт детскую организацию, которая ставила в деревне спектакли, проводила собрания, митинги. Биографы пишут, что на празднике в день рождения пророка Мухаммеда ребенок без запинки прочел наизусть длинную суру из Корана на арабском языке, чем восхитил односельчан.

В 1915 году Муса поведал своей двоюродной сестре Марьям, что мечтает стать великим поэтом. Тогда же он написал и свои первые стихи. Слухи о юном стихотворце достигли ушей молодого оренбургского поэта – и как сейчас сказали бы – культуртрегера Тухфата Ченекея. Он явился в «Хусаинию», разыскал там Мусу Залилова и взял над ним шефство: давал читать татарскую, арабскую и персидскую классику, водил на спектакли и литературные вечера.

Ведущий 1: В мае 1916 года в Оренбурге вспыхнул голодный бунт, жестоко подавленный казаками. После Февральской революции город залихорадило. Это было время двоевластия и борьбы идей на всех уровнях, в том числе и в медресе. Муса активно включился в эту бурную жизнь. Он писал стихи для стенгазет и рукописного журнала и даже написал две пьесы, одна из которых («Злодей») была поставлена Оренбургским городским театром. Драматургу было 11 лет!

В октябре 1917 года власть в городе и губернии захватил казачий атаман Дутов. В конце января 1918-го Красная Армия установила в Оренбурге советскую власть. А в апреле казаки вернулись и устроили резню. Сотни трупов, кровь, боль, ярость... Красным удалось выгнать белых из города. Похороны убитых превратились в митинг. Все эти события не могли не отозваться болью в сердце Мусы, тогда совсем еще мальчика. Он написал стихотворение и принес его Ченекею. Тот одобрил. К сожалению, текст не сохранился. Значительно позже, уже в семидесятые годы двадцатого века, оренбургским краеведом Ибатуллой Таналиным (дальним родственником Тухфата Ченекея и одноклассником Мусы) было найдено стихотворение Джалиля, также посвященное этим

событиям и датированное 15 октября 1918 года. Оно считается первым из дошедших до нас стихотворений и подписано «Маленький Джалиль».

Ведущий 2:

17 февраля 1920 года Муса вступил в комсомол. Его активистская карьера стремительно развивалась: он стал членом волостного комитета РКСМ, затем – делегатом губернского комсомольского съезда.

Немного позже Муса всё же уходит на фронт, воюет с белыми бандами, участвует в подавлении кулацких мятежей. В 1921 году в Оренбуржье пришла жестокая засуха и голод. На глазах Мусы умерли от голода два его младших брата. Чтобы не быть семье в тягость, Муса уходит в город и вливается в толпы бесприютной детворы, наводнившей в это лето Оренбург. В Оренбурге он становится курсантом Оренбургской военно-партийной школы. Было голодно и холодно. Подросток участвовал в вооруженных стычках с белогвардейцами и патрулировал город. Переболел тифом и малярией. Горячего желания становиться профессиональным военным Муса не имел. К тому же он продолжал писать стихи и пьесы, его манила татарская столица – Казань.

В конце ноября 1922 года Муса приехал в Казань и почти сразу начал публиковаться в местных татарских газетах и журналах. А в 1923-м в коллективном сборнике «Песни борьбы» был опубликован цикл его стихотворений. Вскоре Джалиль поступает на рабфак при Казанском восточном педагогическом институте и в июне 1925 года получает свидетельство о его окончании, дающее право поступить без экзаменов в любой вуз страны. Но прежде чем продолжить учебу, молодой человек решает провести какое-то время в родном Оренбуржье. Набраться опыта.

Ведущий 1:

Так он попадает в Орский уездный комитет и с головой погружается в работу по комсомольской линии, затем его переводят в Оренбург. В 1926 году становится членом РКП (б). И все это время он очень много пишет: стихи, поэмы, баллады, статьи, фельетоны на злобу дня. Он очень популярен, его стихи ходят по рукам, молодежь переписывает его поэмы. Его волнует многое, многое вызывает в нем отклик. Его стихи полны бешеной энергии, и даже если в них проскакивает наивная восторженность и лозунговость – они вполне искренние.

1927 год. Муса – студент первого курса литературного отделения этнологического факультета Первого МГУ. И параллельно редактор татарского детского журнала «Кечкене иптэшлэр» («Маленькие товарищи»). Чуть позже – и секретарь бюро татаро-башкирской секции ЦК ВЛКСМ, член редколлегий журналов «Яшь эшче» («Молодой рабочий») и «Ударниклар» («Ударники»). В апреле 1928 года выпуск журнала «Кечкене иптэшлэр» был прекращен, но уже в августе 1929-го он возродился под новым названием «Октябрь баласы» («Дитя Октября»). Всё это время Джалиль активно пишет стихи для детей.

Ведущий 2:

В общежитии его соседом по комнате стал известный писатель Варлам Шаламов. В 1974 году в рассказе, посвященном Мусе Джалилю, он вспоминал: «Достоинств у Мусы было много. Комсомолец — раз! Татарин — два! Студент русского университета — три! Литератор — четыре! Поэт — пять! Муса был поэт-татарин, бормотал свои вирши на родном языке, и это еще больше подкупало московские студенческие сердца. Муса был

очень опрятен: маленький, аккуратный, с тонкими, маленькими, женскими пальчиками, нервно листавшими книжку русских стихов. Вечерами, не то что часто, а каждый вечер, Муса читал вполголоса на татарском свое или чье-то чужое — тело входило в ритм чтения, тонкая ладошка Мусы отбивала чужие ритмы, а может быть, и свои. Мы все были тогда увлечены приближением ямба к жизни и восхищенно следили за упражнениями Мусы при восхождении на Олимп чужого языка, где так много неожиданных ям и колдобин». (Рассказ «Студент Муса Джалиль»).

Благополучно окончив университет в 1931 году, он работает в центральной газете «Коммунист» заведующим отдела литературы и искусства. Пишет огромное количество публицистических текстов, выступает как литературный и музыкальный критик. Ездит по стране: Астрахань, Казань, Ялта, Тула...

Ведущий 1

В 1934 году начинается особая для Джалиля история: он становится заведующим литературной частью Татарской оперной студии при Московской консерватории. Работает и в то же время снова учится – читает книги по искусству, слушает лекции профессоров консерватории.

Джалиль перевел на татарский язык «Женитьбу Фигаро» и несколько арий из других опер. При его содействии переведены «Фауст», «Кармен», «Евгений Онегин» и т.д. Он создал либретто опер «Алтынчач» и «Ильдар».

Джалиля настолько захватила работа в оперной студии, что в 1939 году, когда студийцы закончили учебу и переехали в Казань, он поехал с ними. Конечно, Джалиль бы не был Джалилем, если бы параллельно не занимался общественной работой. С 1939 по 1941 год он занимал также пост ответственного секретаря Союза писателей Татарской АССР.

В 1939 - 1941 годах Муса Джалиль возглавлял Союз писателей Татарии. Поэт часто выступал перед творческой интеллигенцией, перед учащимися, студентами, рабочей молодежью, читает стихи по радио. Он писал публицистические статьи, делился своими мыслями по злободневным вопросам литературы и искусства, откликался на новые произведения своих товарищей.

Ведущий 2:

23 июня 1941 года, на второй день войны Муса Джалиль отнёс заявление с просьбой отправить его на фронт, а 13 июля он уже надел военную форму. Когда выяснилось, что он известный писатель, его хотели демобилизовать, но Муса Джалиль добился отправки в действующую армию. Сначала поэт находился в лагере под Казанью, затем был направлен на краткосрочные курсы политработников. В декабре, получив звание старшего политрука, Муса едет в ГлавПУРКК. В судьбе Джалиля принимает участие Александр Фадеев. По его рекомендации Мусу вносят в список писателей народов СССР, которые могут быть рекомендованы к службе в качестве военных корреспондентов от республиканских газет. В конце февраля 1942 года его отправляют на фронт. Муса Джалиль становится корреспондентом газеты Второй ударной армии «Отвага» – вместо погибшего молодого талантливого поэта Всеволода Багрицкого, сына Эдуарда Багрицкого. Смерть Багрицкого, о которой рассказали другие сотрудники редакции, производит впечатление на Джалиля – Всеволод когда-то переводил его стихи.

Ведущий 1:

Военная ситуация становилась все хуже. Германские войска окружили 2-ю ударную армию. 22 июня 800 солдат пошли на прорыв через «Долину смерти», чтобы соединиться с Волховским фронтом. В живых остались десятки, но кольцо окружения, хоть и ненадолго, было разорвано. За семь или восемь часов часть 2-й ударной армии успела выйти, но уже к вечеру и этот узкий проход был закрыт. Муса Джалиль «пропал без вести» - так значилось в официальных сводках. В действительности при прорыве из окружения Муса был тяжело ранен в грудь и, оглушённый взрывом, потерявший сознание, попал в руки врага 26 июня 1942 года. Джалиля заключают в лагерь для военнопленных.

Июлем 1942 года датировано стихотворение «Прости, Родина!»

Чтец:

Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.
Кто посмеет сказать, что я тебя предал?
Кто хоть в чём-нибудь бросит упрёк?
Волхов — свидетель: я не струсил,
Пылинку жизни моей не берег.
В содрогающемся под бомбами,
Обреченном на гибель кольце,
Видя раны и смерть товарищей,
Я не изменился в лице.
Слезинки не выронил, понимая:
Дороги отрезаны.
Слышал я: Беспощадная смерть считала
Секунды моего бытия.
Я не ждал ни спасенья, ни чуда.
К смерти взывал: — Приди! Добей!..—
Просил: — Избавь от жестокого рабства! —
Молил медлительную: — Скорей!..
Не я ли писал спутнику жизни:
«Не беспокойся,— писал,— жена.
Последняя капля крови капнет —
На клятве моей не будет пятна».
Не я ли стихом присягал и клялся,
Идя на кровавую войну:
«Смерть улыбку мою увидит,
Когда последним дыханьем вздохну».
О том, что твоя любовь, подруга,
Смертный огонь гасила во мне,
Что родину и тебя люблю я,
Кровью моей напишу на земле.
Ещё о том, что буду спокоен,

Если за родину смерть приму.
Живой водой эта клятва будет
Сердцу смолкающему моему.
Судьба посмеялась надо мной:
Смерть обошла — прошла стороной.
Последний миг — и выстрела нет!
Мне изменил мой пистолет...
Скорпион себя убивает жалом,
Орел разбивается о скалу.
Разве орлом я не был, чтобы
Умереть, как подобает орлу?
Поверь мне, родина, был орлом я,
Горела во мне орлиная страсть!
Уж я и крылья сложил, готовый
Камнем в бездну смерти упасть.
Что делать? Отказался от слова,
От последнего слова друг-пистолет.
Враг мне сковал полумертвые руки,
Пыль занесла мой кровавый след...
...Я вижу зарю над колючим забором.
Я жив, и поэзия не умерла:
Пламенем ненависти исходит
Раненое сердце орла.
Вновь заря над колючим забором,
Будто подняли знамя друзья!
Кровавой ненавистью рдеет
Душа полоненная моя!
Только одна у меня надежда:
Будет август. Во мгле ночной
Гнев мой к врагу и любовь к отчизне
Выйдут из плена вместе со мной.
Есть одна у меня надежда —
Сердце стремится к одному:
В ваших рядах идти на битву.
Дайте, товарищи, место ему!

Ведущий 2.

Придя в себя после ранения и осознав, что находится в плену у фашистов, Джалиль сразу понял: если они узнают, кто он — расстреляют сразу. А умереть он всегда успеет. Надо пытаться бежать и продолжить борьбу. Так старший политрук Залилов стал Гумеровым.

Несколько месяцев он провел в лагерях для военнопленных. Затем Джалиля привезли в польскую крепость Демблин. У немецкого командования возникла идея создать так называемые «Восточные легионы». Они должны были формироваться по национальному принципу. Немцы полагали, что представители многих национальностей, живущих в СССР, считают себя угнетенными советской властью, и собирались сыграть на

антисоветских настроениях. Появились армянский, азербайджанский, северокавказский, грузинский, эстонский, латышский, туркестанский и волжско-татарский легионы. Последний формировался в Польше, в Едлинске. В какой-то момент немцам стало известно, что пленный татарин Гумеров – известный на родине поэт, пользующийся большим авторитетом. Они решили использовать влияние Джалиля на соплеменников.

Джалиль же увидел в этом возможности для создания подпольной организации и продолжения борьбы – идеологической, а затем, когда обстоятельства изменятся, и физической. Он согласился вести «культурно-просветительскую работу». Поскольку Джалиль не состоял именно на военной службе в легионе, он пользовался относительной свободой и даже ходил в штатском.

Ведущий 1.

Известный казанский журналист, писатель и исследователь биографии и творчества Джалиля Рафаэль Мустафин приводит в своей книге «По следам оборванной песни» (Москва, «Известия», 1974 г.) неоспоримые доказательства того, что подпольная группа Курмашева, куда входил и Муса Джалиль, вдали от Родины вела активную антифашистскую деятельность. В легион входили не только татары – были там и башкиры, и марийцы, и представители других народов Поволжья. И очень многие из них не были предателями.

Но их самих предали. Подпольное движение было раскрыто. В августе 1943 года гестапо арестовало несколько сотен человек, в том числе и «курмашевцев». Несколько месяцев велось расследование, были допросы и пытки. А 25 августа 1944 года в Берлине, в тюрьме Плетцензее, были казнены Джалиль и еще десять татар-антифашистов: Гайнан Курмаш, Фуат Сайфельмулюков, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Гариф Шабаев, Ахмет Симаев, Абдулла Батталов, Зиннат Хасанов, Ахат Атнашев, Салим Бухаров. Немцы казнили их как особо опасных государственных преступников – на гильотине. Приговор Имперского суда Германского рейха гласил: «За предательство интересов рейха». На первый взгляд такая формулировка выглядит странной. Но ведь их судили как легионеров, принесших присягу рейху.

Ведущий 2:

Война закончилась. На родине Джалиль продолжал числиться «пропавшим без вести». В 1946 году Министерство госбезопасности СССР завело розыскное дело на Мусу Залилова. Его подозревали в измене и пособничестве врагу. В апреле 1947 года он попал в список особо опасных преступников.

Но Муса Джалиль был поэтом. Именно стихи стали первым свидетельством его невиновности. Стихи оставались главным его делом и его верой всё это жестокое время. Написанным на клочках бумаги (какая была под рукой, какую можно было найти) и собранным в маленькие блокнотики, этим стихам было суждено выжить. Они несли в себе несокрушимый джалилевский дух, его любовь и тоску, его нежность и ярость. Там много личного и, как свойственно Джалилю, много патриотического. Эти стихи писал мужественный человек на краю гибели. Близкая смерть не заставила его отречься от себя и своих идеалов.

В фашистском плену он стал свидетелем всех преступлений нацистов. На его глазах совершалось варварское уничтожение миллионов людей. Так и называется одно из его стихотворений, «Варварство». Это произведение стало карающим документом

обвинения, и в то же время стало историческим памятником, чтобы люди помнили и никогда не забывали всех ужасов войны. Помнили, чтобы уже не повторять горьких ошибок прошлого.

Чтец:

Варварство

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг,—
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял все малютка.
— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,

Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —
И хочет вырваться из рук ребенок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
— Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.—
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...
(Перевод С. Липкина)

Ведущий 1.

Блокноты со стихами получили название «Моабитские тетради», поскольку были в основном написаны в берлинской тюрьме Моабит, где Джалиль провел последние, страшные месяцы своей жизни. До нас дошли два таких сборника. Первый вынес из Моабита бывший узник Габбас Шарипов. Во Франции ему удалось передать тетрадь другому военнопленному – Нигмату Терегулову, который привез стихи с собою в Казань. Вторую тетрадь незадолго до казни сам Джалиль отдал сокамернику – бельгийскому антифашисту Андре Тиммермансу. После войны, в 1947 году Тиммерманс передал ее в советское консульство в Брюсселе.

Есть сведения, что были и другие тетради. В частности, летом 1946 года в советское посольство в Риме эмигрантом Киязымом Миршаном, который общался с Джалилем в Берлине, также были переданы его стихи. Однако что с ними произошло дальше – неизвестно.

Ведущий 2:

Несмотря на то, что уже было ясно – Джалиль не предатель, реабилитировали его далеко не сразу. Следующая посмертная глава жизни Мусы Джалиля началась лишь в пятидесятые. Его стихи попали к Константину Симонову и были опубликованы в 1956 году в Литературной газете. Вышла статья Юрия Королькова «По следам песен Джалиля» (впоследствии Корольков написал книгу о Джалиле – «Через сорок смертей»).

В 1956 году Муса Джалиль посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, а в 1957 году за стихи из «Моабитских тетрадей» стал лауреатом Ленинской премии. Очень многое для увековечивания памяти поэта-героя сделал его близкий друг писатель Гази Кашаф.

Ведущий 1.

Жизнь поэта стала легендой, примером творческого взлета человеческой личности. Пророчеством стали его строки...

Сердце с последним дыханием жизни

Выполнит твердую клятву свою:

Песни всегда посвящал я отчизне,

Ныне отчизне я жизнь отдаю.

Пел я, весеннюю свежесть почуя.

Пел я вступая за родину в бой.

Вот и последнюю песню пишу я,

Видя топор палача над собой.

Песня меня научила свободе,

Песня борцом умереть мне велит.

Жизнь моя песней звенела в народе,

Смерть моя песней борьбы прозвучит.

Ведущий 2:

Каждый год 15 февраля, в день рождения поэта и героя, в Казани, в Национальном музее Республики Татарстан, проходит День подлинника. Из фондов музея состоится торжественный вынос двух хранящихся там «Моабитских тетрадей», и лишь в этот день каждый желающий может увидеть этот документ – живое свидетельство яркой героической судьбы поэта Мусы Джалиля.

На берегу Волги, вблизи Казанского Кремля, возвышается памятник «Моабитской тетради». Здесь всегда лежат букеты цветов, и кажется, что розы и гвоздики зацвели от тепла человеческих сердец в память о великом поэте, который так любил свою родную землю и был её верным сыном до конца. Его имя носит город в Татарии, океанский теплоход и Казанский театр оперы и балета. В Казани возведен памятник поэту. Его именем названы улицы в Оренбурге и Бугуруслане.

Коротка была жизнь поэта, но в наших сердцах он будет жить вечно. Всем своим творчеством, всей своей жизнью он показал людям, как надо жить, как надо любить свою Родину, свой народ, свою землю. Так будем же достойны его памяти!

Чтец:

Муса Джалиль!

Сквозь годы и тысячелетия

Твой подвиг не забудется в веках!
Дела твои и жизнь бессмертны.
И песня твоя льётся в облака...

Муса Джалиль (1906-1944)

список литературы

1. Джалиль, М. М. Избранное : поэзия / М. М. Джалиль. - Москва : Прогресс, 1981. - 206 с.
2. Джалиль, М. М. Костер над обрывом : стихи и поэмы. Письма. Из воспоминаний о поэте / М. М. Джалиль ; вступ. ст. С. Кошечкина. - Москва : Правда, 1987. - 574 с. : ил.
3. Джалиль, М. М. Моабитская тетрадь : 1942 - 1944: пер. с татар. / М. М. Джалиль ; худ. Ю. К. Бажанов. - Москва : Советская Россия, 1984. - 190 с. : ил.
4. Джалиль, М. М. Пылай моя песня! : стихи и поэмы: пер. с татар. / М. М. Джалиль ; худ. В. Тогобицкий. - Москва : Советская Россия, 1989. - 395 с. : ил.

Литература о нем (книги и статьи):

5. "Жизнь после смерти" // Помните нас : 40 новгородских рассказов о войне. - Великий Новгород, 2010. - С. 72-78 : фот.
О Мусе Джалиле - поэте, воине, фронтовом корреспонденте.
6. Альтов, В. Г. Юность Мусы Джалиля : очерк / В. Альтов. - Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1969. - 128, [4] с. : ил.
7. Бикмухаметов, Р. Г. Муса Джалиль : Личность. Творчество. Жизнь / Р. Г. Бикмухаметов. - Москва : Художественная лит., 1989. - 285 с.
8. Колотило, А. Политрук из "Долины смерти" // Красная звезда. - 2018. - 5 окт. - С. 10 : фот.
О М. Джалиле.
9. Маннур, Ш. Муса : [роман: о М. Джалиле] / Шайхи Маннур ; пер. с татар.: В. Шульжика, Р. Ахунова ; под ред. Е. Корнеевой. - Москва : Современник, 1983. - 319 с.
10. Михеенков, С. Е. Писательская рота / Сергей Михеенков. - Москва : Молодая гвардия, 2022. - 383 с. : 8 л. ф-вкл. л. ; 20 см. - (Жизнь замечательных людей : серия биографий : основана в 1890 г. Ф. Павленковым и продолжена в 1933 г. М. Горьким ; вып. 2118 (1918)). - Библиогр. в конце ст. - Лит.: с. 381.
В. т. ч. биография М. Джалиля.
11. Мустафин, Р. А. Жизнь как песня : страницы жизни поэта-героя М. Джалиля: повесть / Р. А. Мустафин. Стихи : пер. с тат.: для сред. и ст. шк. возраста / М. М. Джалиль. - Москва : Детская лит., 1987. - 239 с. : 16 л. а-ил.
12. Попов Е. А. Муса Джалиль. История жизни, творчества и увековечения памяти о бессмертном подвиге поэта-героя // Великая Отечественная война: уроки истории : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня Великой Победы. -

Курган, 2025. – С. 147-149. – Электрон. копия доступна Науч. электрон. б-ки eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80674187> (дата обращения: 23.09.2025).

13. Харис, Р. Сто четырнадцать шагов к бессмертию : подвиг и гибель Мусы Джалиля // Литературная газета. - 2019. - № 24 (19 - 25 июня). - С. 14 : фот.
14. Храмов, И. Завещание Мусы Джалиля // Литературная газета. - 2021. - № 6 (10 - 16 февр.). - С. 11 : портр.
О советском поэте М. Джалиле и его жизни в фашистском плену. Судьба "Моабитских тетрадей".
15. Шилов В. Муса Джалиль: старший политрук Залилов в редакции армейской газеты // Литературное наследство. – 1966. – Т. 78, № 2. – С. 571-591. – Электрон. копия доступна на сайте Института мировой литературы им. А. М. Горького. URL: http://old.old.imli.ru/litnasledstvo/Tom%2078-2/Tom%2078-2_37_Муса%20Джалиль.pdf (дата обращения: 23.09.2025).